

Этот поцелуй был слишком кратким, едва заметным.

Фу Гэ лишь слегка коснулся губ Ци Ханя, как сразу отпустил его. Румянец покрывал его щеки, он отвёл взгляд и уже собирался уйти, но едва сделал шаг, как его резким движением потянуло обратно.

Альфа схватил его за шею и в один момент притянул к себе. Маленький бета оступился, едва не потеряв равновесие, но был почти насильно втянут в объятия. Как только он поднял взгляд, Ци Хань снова страстно накрыл его губы поцелуем.

В тот момент, когда их губы встретились, их лбы столкнулись с такой силой, что боль распространилась по телу, но никто не отстранился. Сейчас не было времени для нежностей. Ци Хань сразу же двинулся вперёд, не щадя. Его грубый язык вжался в горло Фу Гэ, насильно раскрывая его губы, и он, не стесняясь, захватил своего любимого.

Горькие слёзы и вкус крови, напоминающий ржавчину, заполнили их рот, смешиваясь с остатками чего-то напоминающего дым, прежде чем оба проглотили эту смесь.

Ци Хань всё это время не отрывал взгляда от Фу Гэ, наблюдая за его реакцией. Лишь когда маленький бета едва не задохнулся, он отпустил его.

Прошло не более сорока секунд, но для него они казались вечностью, пока он считал удары своего сердца.

Он провёл пальцем по уголку его губ, смоченному от слёз, и крепко сжал запястье Фу Гэ.

— Пошли.

Банда Цина насчитывала не больше десяти человек. Ци Хань ещё у дверей больницы молча посчитал их. После ожесточённой стычки на этажах, три человека погибли, трое были выведены из строя. Теперь, если считать по остаткам, у них осталось всего четверо.

Четыре опасных альфы с полным вооружением и заложниками в руках. У них почти не было шансов.

Атаковать напрямую было бы самоубийством, оставался только один путь — действовать хитростью.

Ци Хань выключил фары и снизил шум двигателя до минимума, после чего они объехали особняк сзади. Там стояло дерево, высотой в два этажа, всего в метре от самой крайней комнаты второго этажа. Это было идеальное место для прыжка.

Ци Хань повёл Фу Гэ на дерево, скрывшись под его листвой. Он поднял глаза, смотря на темнеющий дом.

Они выключили все огни, и трёхэтажное здание исчезло в ночной тени. Никакого света. Никто не знал, в какой комнате заперт ребёнок, и что сейчас с ним.

Фу Гэ, покрывшись холодным потом, вскинул плечи, его голос дрожал:

— Почему так тихо? Маленький Дзюэхань может уже...

— Не может. Это невозможно.

Ци Хань перебил его твёрдо, коснувшись его лица, чтобы успокоить:

— Успокойся. Слушай меня. Им нужно не только наши жизни, но и деньги. Если с маленьким Дзюэханем что-то случится, они не получат ни копейки. Поэтому они не тронут его, пока мы не появимся.

Его лицо было мрачно, но слова звучали быстро, уверенно. Эта спокойная уверенность даровала Фу Гэ необычайное чувство безопасности.

Ци Хань сломал ветку и указал на крайнюю комнату первого этажа:

— Я сейчас сброшу ветку. Ты смотри, если они устроили засаду в полной темноте, у них есть тепловизоры. Когда окно засветится красным, это значит, что ребенок там.

Он бросил ветку с усилием, и звук был достаточно громким, чтобы привлечь внимание, но не слишком, чтобы вызвать подозрения. В доме сразу послышался шорох, и на стекле окна появилось красное свечение прицела.

— Вот там! — Фу Гэ указал на комнату в центре второго этажа. — Я вижу.

— Пошли!

Они прыгнули в окно один за другим. Когда Фу Гэ приземлился, он столкнул стол, но Ци Хань сразу подскочил и подставил его под себя, не дав столу ударить по полу.

Они осторожно двигались вдоль стены и подошли к двери. Ци Хань, держа зеркало, осторожно поднес его к двери и, едва мелькнув, заметил красную точку, мелькнувшую в отражении!

— Кто-то на посту!

Ци Хань быстро убрал зеркало и обменялся взглядом с Фу Гэ, криво усмехнувшись:

— Цель уже на месте.

Через полминуты охранник, стоявший в коридоре, вдруг услышал быстрые шаги слева. Он повернулся и увидел чёрную тень, которая стремительно проскользнула и исчезла в комнате напротив.

— Кто там?

Охранник насторожился, взял в руки оружие и направился туда, одновременно сообщая по рации остальным.

Ветер играл с листьями в стволах деревьев, и лунный свет мягко освещал особняк. Тени от деревьев колыхались в коридоре.

Когда охранник подошёл ближе, он вдруг заметил неясную фигуру, которая появилась из тени дерева, находившегося в полуметре от него.

Фигура наклонила голову и протянула руки вперёд, словно зомби, вытянутый из земли, и тут же сделала резкий прыжок, бросив обе руки в его сторону.

Охранник застыл, его сердце дрогнуло, и, испугавшись, он резко развернулся, чтобы убежать, но в этот момент поскользнулся и упал.

И тут, рядом с дверью, Фу Гэ включил фонарик и направил его прямо на его подбородок, одновременно закатив глаза и высунув язык. Он встретился с охранником лицом к лицу.

— ...!!!

Охранник, в панике попытался что-то крикнуть, но его рот тут же был закрыт рукой маленького беты, и в следующий момент Ци Хань, схватив его за шею, ударил его так, что тот потерял сознание!

Когда шаги других охранников стали слышны в коридоре, Фу Гэ успел перетащить его в комнату, снял с вешалки одежду, которая имитировала силуэт человека, а Ци Хань поднял пистолет, встал спиной к входу.

Всё это произошло за три минуты, и их слаженная работа не оставила ни малейших следов.

— Что там? Как ситуация?

Новый охранник быстро подошёл. Ци Хань всё ещё был в одежде охранника, воротник поднят, скрывающий лицо, он держал оружие с красной точкой и с дрожью смотрел в комнату, будто готов испугаться.

— Привидение... Там привидение...

Его голос был тихим, а горло пересохло от страха. Охранник, ворча, оттолкнул его и встал у двери.

В этот момент Фу Гэ резко повернулся, вновь используя свой трюк. Когда его бледное лицо было освещено фонариком, за ним, Ци Хань с усилием нанёс удар, от которого брызнула кровь, и она окрасила лицо Фу Гэ.

— Тьфу... — Маленький бета закрыл глаза, выражая отвращение. Ци Хань, с лёгким смехом, быстро стер кровь с его лица. — Прости, детка.

Пока они перемещали тело в комнату, Ци Хань сжал подбородок Фу Гэ и страстно поцеловал его, нежно сосав маленькую бусинку на его губах. Он улыбнулся:

— Круто, малыш.

Фу Гэ засмеялся, и его тревога, как рукой, была снята.

— Я уже не тот хрупкий цветочек, которым можно было манипулировать, — сказал он с улыбкой.

Ци Хань, обыскивая тела охранников, кивнул, шуточно добавив:

— Я уже давно это понял. Если я когда-нибудь осмелюсь поступить плохо с тобой или с маленьким Дзюэханем, ты просто повторишь этот трюк и расправишься со мной.

— Не говори ерунды. — Фу Гэ оттолкнул его, его взгляд скользнул вниз, остановившись на свежем трупe.

Ци Хань заметил, куда он смотрит, его движения замедлились, и он вдруг почувствовал странный страх:

— Ты считаешь меня... слишком жестоким?

Маленький бета закрыл глаза, сжал ладони и тихо произнёс:

— Ты каждый раз действуешь так... решительно.

Как будто забрать чью-то жизнь — это так же просто, как нарезать арбуз.

Ци Хань ощутил, как сердце сжалось.

Он не осмеливался поднять глаза, аккуратно заряжая оружие, и едва слышно сказал:

— Тот человек стоял прямо перед тобой, с оружием в руках. Если бы я не успел точно попасть, его пуля могла бы ранить тебя... Прости, брат... Пожалуйста... не... не бойся меня...

Фу Гэ замер на мгновение, а потом вдруг рассмеялся, кровью запачканной рукой провёл по его лицу, пару раз прикасаясь кончиками пальцев к его носу.

— Ахан, только жестокие преступники могут пугать людей. А “жестокие” солдаты — это те, кто вызывает уважение. Я вот думаю, сколько же трудностей пришлось пережить моему маленькому медвежонку, чтобы стать таким, как он сейчас, острым, как лезвие... Мне... мне больно за тебя... Ты так много пережил за эти годы.

Ци Хань почувствовал, как глаза начинают наполняться слезами. Он запихал в карман Фу Гэ последние два пистолета с полным набором патронов и, поднявшись, схватил его в объятия.

— Не думай о прошлом, — сказал он, встал перед ним, его голос был мягким, но твёрдым. — С сегодняшнего дня мой меч всегда будет направлен наружу ради тебя.

— Осталось двое, включая Цина, — сказал Ци Хань, глядя на дверь комнаты.

Фу Гэ кивнул, тихо потянул за рычаг, и в его глазах зажглась решимость, а в его голосе звучала холодная уверенность:

— Либо они умрут, либо мы.

Те, кто уже однажды прошёл через смерть, не боятся ничего. Сегодняшняя ночь закончится либо смертью, либо их победой. Они были готовы ко всему.

Они прикрывая друг друга, шли к комнате. Обменявшись взглядами, Фу Гэ тихо начал отсчёт:

— Три, два, один!

С громким “Бах!” дверь была выбита с места. Ци Хань встал перед Фу Гэ и первым ворвался в комнату. В следующую секунду перед ними ослепительно вспыхнул свет. Белые лампы на

потолке осветили их, и оба резко остановились, замерли.

Перед ними стояли не два, а пять человек!

Они выстроились в ряд, держа оружие, нацелив его на дверь, а перед ними на стуле сидел привязанный ребёнок с заклеенным ртом.

— А, вы и правда такие медленные, — старик Цинь вырвал ребёнка из стула за волосы и резко оторвал скотч. — Если вы не спешите, мы скоро начнём готовить этого малыша. Мы тут все голодные.

— Папа! Папа, спаси меня! Ууу... ууу... спасите меня... — Ребёнок в отчаянии вскрикнул, но его крик был быстро заглушён темной дулом пистолета, который старик Цинь засунул прямо в его рот. Из уголков его губ потекли слёзы, смешавшиеся с кровью.

— Что ты делаешь?! Что ты делаешь?! Отпусти его! Тварь! Он ещё ребёнок! — Фу Гэ вскинул глаза, полные ярости, его сердце словно разрывалось от боли. Он бросился вперёд, но был крепко схвачен Ци Ханем.

Альфа молча смотрел на испуганное лицо ребёнка, его челюсти скрежетали от напряжения.

— Мы пришли сюда не для того, чтобы смотреть, как ты мучаешь ребёнка. Говори свои условия.

Цинь усмехнулся, вытащил пистолет и снова наклеил скотч на рот ребёнка.

— Скидывайте оружие и катите его сюда. Если хоть что-то останется, я пристрелю этого мальчишку.

Они не могли не подчиниться, сбросив оружие и подтащив его к Циню. Тот бросил взгляд на Ци Ханя и, взяв ножом за рукоять, лёгким ударом пощёлкал по лицу ребёнка.

— Ахань, ты действительно внушаешь уважение. Даже будучи едва живым, ты успел ранить столько людей.

— Я знаю, ты умеешь драться. Но посмотри, этот мальчишка вряд ли останется живым.

Три охранника, злобно ухмыляясь, подошли, крутя кисти рук.

— Не болтайте ерунду! Давайте действуйте!

Как только он закончил говорить, два охранника, один с левого, другой с правого, схватили Ци Ханя за руки и с всей силы ударили его кулаками в грудь.

— Умм! — Ци Хань подавил стоны, согнувшись от удара, но тут же получил пинок в спину, который сбил его с ног. Когда он поднял голову, вазу с цветами сбросили прямо с потолка, и с громким “Бах!” она разлетелась о его голову, проливая кровь по лбу и вискам, смешавшись с потом.

— Ахань! — Фу Гэ закричал, бросившись к нему. Он положил руки на его грудь и, рыдая, произнёс: — Ты в порядке? Где больно? Ты... Ты не открыл рану?

Альфа покачал головой, уголки его губ растянулись в слабой улыбке, но он всё-таки поднял руку, чтобы закрыть его глаза.

— Не смотри. Не бойся. Всё в порядке.

— Нет! Не говори так! — Слезы стекали по его лицу, смешиваясь с грязью, пока он энергично тряс головой и пытался отстранить его руку. В этот момент глаза Ци Ханя расширились: кто-то с силой заносил стул, чтобы ударить Фу Гэ по спине.

— Не подходи! — Ци Хань схватил его за плечо и попытался вырвать его от удара, но тот, неожиданно, распахнул руки и крепко обнял его голову. В следующий момент Фу Гэ упал на колени, заслоняя своего любимого своим телом.

С громким “Бах!” звук от удара раскололся по его спине, кусочки дерева разлетелись в разные стороны, и тело Фу Гэ сильно наклонилось вперёд. Ци Хань, не веря своим глазам, с ужасом вскрикнул:

— Брат!

Человек в его руках дрожал от боли, его тонкое тело содрогалось, спина была пропитана потом и кровью, из иссохшего горла вырывались лишь слабые и тихие стоны.

Ци Хань тяжело дышал, крепко обнимая его, почти сходит с ума. Это тот человек, которого он холил и лелеял, который был для него всем, которого он любил восемь лет. Он не мог перенести даже малейшей боли для него, тело которого только недавно поправилось, а шея, на которой только что была сделана операция, теперь была избита и изранена.

— Я убью вас! Я убью вас! Я вас всех убью!

Он кричал от боли, изгибаясь от страха и ярости, как зверь, загнанный в угол, чьи зубы ещё острые, но он бессильно наблюдает, как его партнёр страдает.

— Брат, отпусти! Отпусти меня... Пожалуйста, отпусти...

Он пытался оттащить Фу Гэ, вытаскивая его руки, чтобы самому встать, его глаза были налиты кровью, а лицо покраснело от ярости. Из глаз катились слёзы, он всхлипывал: — Маленький Гэ!

Но Фу Гэ лишь крепче стиснул губы, даже несмотря на боль, не произнося больше ни слова. Он поднял дрожащую руку и, как Ци Хань, прикрыл его глаза, шепча:

— Ахань, в тот раз, когда ты не мог пережить укол в период чувствительности, я не спас тебя... Это было не специально... Доктор сказал, что без укола ты умрёшь.

— Я знаю, я знаю! — Ци Хань уже рыдал, его голос срывался на каждом слове, — Я не виню тебя, не виню... никогда не винил.

Фу Гэ стиснул зубы, сдерживая боль от ударов, и, прислонившись к его уху, продолжил:

— Я знаю, как ты боишься уколов... Ты так боишься, как я мог бы мучить тебя этим способом? Я не могу... Я знаю, что эти слова для тебя значат. Я так много врал тебе... Ты... Ты всё ещё готов верить мне?

— Я верю! Я верю в тебя! Я всегда верил тебе! Отпусти меня!

Маленький бета, который когда-то обещал всегда защищать его, сам разрушил свои обещания, и его вера рухнула, когда он вновь и вновь причинял боль. Но теперь Фу Гэ, закрывая собой его от ударов, стал стеной, вновь возведённой между ним и миром, восстанавливая свет, который когда-то освещал их путь.

Фу Гэ сказал, что он уже не тот хрупкий цветок, которым можно было манипулировать. Это не было предупреждением для Ци Ханя — это было его заявление:

— Несмотря на то, что я всего лишь бета, я тоже могу поднять меч ради тебя.

Между ними было бесчисленное количество лжи и обмана, но доверие, которое уже укоренилось в их сердцах, было как запутанные корни дерева — нож не мог его разорвать.

Хотя боль и слёзы продолжали терзать их, любовь всё равно преодолевала безбрежное расстояние, и, стоя на грани жизни и смерти, заполняла все раны, оставленные годами.

Фу Гэ всё-таки оказался вытянут из объятий Ци Ханя, защищённый под его телом.

Альфа, как гора, держал его крепко в своих объятиях, его тело, преграждающее удары, становилось щитом, а кровь и пот падали на лицо Фу Гэ.

Маленький бета больше не плакал. Он лишь открыл руки, защищая шею и голову Ци Ханя, позволяя его рукам и ногам быть избитыми до синяков, но не отступая ни на дюйм.

Они были как два лебедя, переплетающиеся своими шеями, как две части одного разбившегося сердца. Своими уже искалеченными телами они защищали друг друга, скрываясь под покрывалом любви.

Побои продолжались около пяти минут, пока Ци Хань, наконец, в защитной позе, не дотянулся до пистолета. Он уже собирался ответить на атаку, когда внезапно раздался звук спешных шагов за дверью. Кто-то вбежал в комнату, перепуганно воскликнув:

— Старик Цинь! Люди с горы идут!

— Сколько человек? Кто они такие?

— Их должно быть столько! — человек протянул руку, показывая число. — Все выглядят как альфы, значит, это явно не наши.

Старик Цинь пробормотал ругательство, быстро взглянув на ребёнка в руках, затем перевёл взгляд на Фу Гэ и Ци Ханя.

— Ладно, прекратите!

— Так вот, у меня нет времени на игры с вами, — продолжил он, — вашего ребёнка я забираю. Через два дня принесите три миллиона на причал в Луо Ган, и я верну его. Мы уходим!

Они взяли оружие и уже собирались уходить, когда Фу Гэ в панике подскочил и схватил старика Циня за руку.

— Нет! Ты не можешь забрать его! Я отдам тебе деньги прямо сейчас! Только отпусти моего сына!

— Где ты возьмешь столько денег прямо сейчас? Думаешь, я глупый?

Он оттолкнул Фу Гэ и взмахнул рукой, но в этот момент его запястье было крепко схвачено. Ци Хань, с пробитой головой, с трудом поднял глаза, наполненные кровью, и уставился на него.

— Я возьму на себя ответственность за этого ребёнка.

— Ты? — Старик Цинь рассмеялся. — Не смей меня, Ци Хань. В твоём ты даже приговорён к смертной казни.

Ци Хань опустил брови и спокойно ответил:

— Ты же охотник за феромонами. Разве ты не знаешь, что во мне есть самое ценное?

Фу Гэ почувствовал резкий толчок в груди и замер, обернувшись. Он услышал, как Ци Хань произнёс каждое слово:

— 3S-уровень высшего альфы, атакующий белый колокольчик. Таких в стране всего пять. На чёрном рынке его можно продать за сорок миллионов.

— Отпусти ребёнка, я отдам тебе феромоны.

<http://bllate.org/book/14453/1278353>